

ПОГРАНИЧНИК



Katsuragi Ryu

18+

2026

Ryu Katsuragi

Пограничник

«Автор»

2026

Katsuragi R.

Пограничник / R. Katsuragi — «Автор», 2026

Элиот не помнит, когда в последний раз чувствовал что-то, кроме усталости. Война, потеря семьи, пустая квартира — его жизнь давно превратилась в день сурка. Но всё меняется, когда он соглашается поехать с группой волонтеров в детский дом. Ржавая труба, родник в лесу, кулон «Инь и Ян», найденный в подвале, — и вот уже запах ладана преследует его повсюду, а реальность начинает трескаться по швам. Элиот должен пройти через собственный ад — заново пережить худшую ночь своей жизни, услышать выстрелы, увидеть кровь на паркете — и решить, кто он: жертва, марионетка или человек, способный держать демонов за руку.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ryu Katsuragi

Пограничник

Глава 1

Еще одна ночь сменяется утром. Солнечный свет, скользящий сквозь дыру, прогрызенную молью в занавеске, раздражает закрытое веко. Вставать. Снова. Зачем. Отворачиваюсь на бок к стене. Выдыхаю. Организм предательски требует опустошения. Вдох. Кровать скрипит. Опускаю ноги на холодный паркет. Мурашки. Шаг. Еще один. Сколько километров еще придется намотать по этой пыльной квартире, прежде чем...

Звук воды режет тишину. Зеркало.

— Привет, Элиот. Побриться бы тебе. Не хочешь, я знаю. Надо... надо...

Щедро мажу пеной свое серое лицо. Жесткая щетина потрескивает на лезвии.

— Ну вот. Почти похож на человека. Мирра будет довольна.

Кухня. Щелчок электрического чайника. Чашка с трещиной и отколотой ручкой. С нее, раскрыв рот, смотрит мультяшный синий монстр. Влага на дне. Гранулы кофе сразу превращаются в грязь. Три ложки сахара. Отщелкивает чайник, выпуская пар. Не сходя с места, тянусь, наливаю кипяток. Все рассчитано по секундам. Изо дня в день, на протяжении двух с половиной лет.

Дешевый кофе проваливается в пустой желудок, вызывая изжогу. Джинсы, футболка, рубашка сверху. Носки. Разные. Плевать. Старые ботинки. В подъезде как обычно темно и воняет аммиаком.

Бреду по тротуару тенью. Кажется, даже если со мной кто-то столкнется, все равно не заметит. Уже родное здание. Открываю дверь, звенит колокольчик. Администратор за стойкой привыкла не обращать на меня внимание. Прохожу в зал. Почти все стулья, стоящие по кругу, свободны. Сегодня нас четверо, включая психотерапевта Мирру. Только эта энергичная старушка заставляет мое лицо изображать улыбку.

— Элиот, дорогой, ты сегодня прекрасно выглядишь, — она обхватила мои щеки своими мягкими морщинистыми ладонями. — Садись, больше никого не будет.

Три раза в неделю я слышу эту зауценную скрипучую фразу. Мирра села тоже и начала работу.

— В рамках государственной программы нам предлагают посетить приют. Вам назначат подопечного на выходные. Чтобы вы могли взглянуть на мир ... — она развела руки в жесте, — ... глазами ребенка. Элиот, я знаю, что для тебя это слишком, но может, всё-таки попробуешь. Ты еще молодой, надо учиться жить дальше.

Я зачем-то обещаю ей, что поеду с группой, и больше не слушаю, погрузившись в свои мысли.

По дороге домой покупаю пару коробок печенья. На кассе задеваю стеллаж. На пол валяются мелкие игрушки и водяной пистолет. Кассирша косит на меня уставшими глазами. Наклоняюсь. Поднимаю пистолет. Застываю. Вдох. Меня отпускает оцепенение, когда мальчик тычет мне в бок пальцем.

— Ты странный, — он произносит с полным ртом лакрицы.

Возвращаюсь домой. Телевизор для фона. Одежда на стуле. Скрип кровати, на который я уже не реагирую. Запиваю препараты водой из бутылки. Погружаюсь медленно в сон. Вздрагиваю, когда бутылка издает мерзкий звук, восстанавливая форму.

Утро. Кофе. Пакет с печеньем. Автобус у кризисного центра. Везет нас за город в старый детский дом. Мирра читает вслух приключения Тома Сойера. Я считаю фонарные столбы.

По приезду началась суета. Вручил волонтеру печенье и отошел от толпы к лесу. Собирался подпортить природу, но увидел родник. Застегнул ширинку. Подошел ближе. Ржавая труба, вбитая в каменистый пригорок. Небольшой ручей уходит снова в грунтовые воды через полтора метра. Чистый. Сажусь на пятки. Провожу рукой против течения. Замираю. По-другому. Это не отключка от ПТСР. Слышу звуки. Не могу пошевелиться. Гляжу, как поток обнимает руку. В глазах начинает темнеть. С сосны срывается шишка в воду, прерывая эту странную связь. Коротко выдыхаю в смешке. Ссылаюсь на побочку от антидепрессантов. Зачерпываю воду рукой, подношу к губам. Холодная. Вкусная. Вытираю мокрой ладонью лицо. Возвращаюсь назад.

Мирра договорила, что я буду помогать на кухне два дня, чтобы не травмировать меня еще сильнее, заставляя общаться с детьми.

Глава 2

Время близится к обеду. Волонтёр проводил меня на кухню при столовой. В больших алюминиевых кастрюлях закипает вода. Воздух спертый, влажный. Два повара. Женщины. Они рады мне. Я не разделяю их чувств. Надели на меня халат из спанбонда. Идиотскую шапочку. Мою руки. Вода в кране странная. Как будто плотнее. Дали терку и овощи. Тру. Ушел в себя. Больше нагружать не стали. Пока я натер свеклу и морковь, у них уже все было почти готово.

Меня подкупило то, что обедать посадили прямо на кухне, а не в столовой. Здесь тихо, но им хочется пообщаться. Особой тактичностью они не отличаются. Задают вопросы, от которых хочется либо перевернуть стол, либо уйти в лес.

— Вы такой серьезный, мистер Рид. Кем вы работаете? — спрашивает та, что старше.

Ей лет шестьдесят, около того. Кажется, Лейла или Лиора. Не расслышал. У меня закладывает уши. Её голос звучит глухо, будто сквозь вату. Возможно, из-за перепадов давления.

— Я не работаю. — режу вопрос, глядя в тарелку с рагу.

— На что же вы тогда живете? — кажется, в ее голосе появилась нота презрения.

— Военная пенсия. Накопления. — раздражает, но терплю. Не хочу есть со всеми.

— Так вы военный? — вторая женщина, молодая азиатка, складывает руки у лица и моргает, глядя на меня. — Где служили?

— Монтана. Погранпереход Уайтхорс.

— А жена, дети есть? — она тянет гласные. Флиртует.

— Нет. — встаю, ставлю тарелку в мойку.

Вышел на улицу. Иду вдоль забора. Считаю про себя. Успокаиваю дыхание. К чёрту. Нашел волонтеров. Они показали место ночлега. Комната на четыре кровати. Пустая, все заняты детьми. Лежу в кровати весь день, смотрю на облака.

Вечером на ужин не пошел. Принимаю душ. Общий, в конце коридора. Водопроводные трубы гудят, будто кто-то играет на духовом инструменте. Ложусь спать. Со мной еще двое. Стив и Макс со вчерашней терапии.

Утром спускаюсь в кухню. Извиняюсь, что не помог с ужином. Ради кофе терплю ехидные заговорщические улыбки.

Юка двигает сахарницу ближе.

— Мистер Рид, у нас беда с трубой. Из-за протечки падает давление, посуду мыть невозможно. — наклоняет голову набок. Солнечный луч из окна очерчивает её скулы. — Почините, я вам приготовлю что-нибудь съедобное на ужин. Вы любите рамен?

Кладу три ложки сахара, размешиваю. Тру лицо.

— Посмотрю, но ничего не обещаю. Я не сантехник.

Делаю глоток, обжигаю язык. Встаю, сливаю немного кофе в раковину, разбавляю холодной водой из-под крана. Запахло ладаном, как в церкви. Наклоняюсь к крану, запах пропадает.

Лиора появляется с инструментами почти мгновенно.

— Вы бы зонт взяли, у нас там совсем все плохо. — саркастично кривится. Видимо, не простила мне вчерашнее отсутствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.